

Нетипичный поляк размышляет о духах

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1
тем непонятнее становится окружающая действительность.

– Например?

– Например, не так давно в Польше умер нобелевский лауреат Чеслав Милош. Это был действительно великий поэт, притом облаканный при жизни... Его собирались похоронить в месте, где нашли последний приют другие известные художники. Но многие начали искать аргументы, чтобы не делать этого. Он как-то враз стал объектом ненависти большого числа людей. Что это? Я не знаю, почему так происходит...

– Адам, а в Польше сейчас интересуются литературой?

– Читают в основном свежее изданное. Нет смысла говорить о книгах, вышедших два года назад, их просто никто не вспомнит. Современная польская проза очень ангажированная, касается в основном текущих моментов политической жизни, а потому быстро «устаревает». Может, поэтому я предпочитаю в последние годы писать стихи: у них «срок годности» хотя бы подольше...

– Связь между нашими странами по-прежнему существует, но, к сожалению, информации друг о друге почему-то мы получаем все меньше и меньше... А что волнует сейчас, ну, скажем, поколение 30–40-летних поляков?

– Разное: безработица, право на землю. Ведь полный абсурд получился с бывшими колхозами. Есть люди, которые живут на земле, но она им не принадлежит, так как ею владеет государство. Эти люди не могут ею пользоваться, а государство не может им продать землю. В этой ситуации правительство могло бы подарить крестьянам землю, но оно слишком скупое для такого жеста.

Волнует также рост потребительских настроений, существует даже общественное движение

против этого. Беспокоят насилие, коррупция.

– У вас в стране тоже много перемен за последние годы случилось. Скажите, а люди адаптировались к новым отношениям?

– Мне кажется, большинству очень некомфортно от того, что теперь приходится конкурировать друг с другом всюду – на рынке труда, внутри коллектива. Это чуждо польской душе. Хотя молодые верят, что так и должно

существует телеканал «Культура». Мы же только дискутируем несколько лет о его необходимости. Правда, у нас есть культурный канал на радио.

– Как вы думаете, существует ли некая миссия писателя?

– Мы в Польше не любим этого слова. Писатель, который имеет некую задачу, несвободен, поработен. Это можно увидеть на примере антикоммунистических писателей 80-х годов. Они занимались важными вещами,

и нетипичен другой, тем не менее самый известный поляк в мире – поэт Чеслав Милош. Для него зло всегда было частью мира. Более того, весь мир, по Милошу, создан недобрым Демиургом. Но именно поэтому мы должны всегда замечать добро, с которым встречаемся.

– А себя вы считаете типичным поляком?

– Скорее нет, хотя бы потому, что абсолютно не интересуюсь политикой. Конечно, я католик. Но всегда критически обдумываю то, что предлагает костел.

– Ваша книга «Где собака зарыта» впервые переведена на русский язык. О чем она?

– Здесь собраны 5 коротких рассказов, написанных в разное время. Они совершенно разные. Например, в «Капитане» я размышляю о... духах. Наша христианская вера утверждает, что мы после смерти будем существовать в форме чистого духа. Наверное, многие хотят стать духами после смерти. С другой стороны, такой дух, на мой взгляд, забавное явление. Человек или боится духов, или смеется над ними. «Капитан» – проба написать серьезный рассказ о духах и о том, как они могут влиять на жизнь живых.

Или рассказ «Резкое ослабление слуха». Он о том, что не существует такого вида искусства, которое было бы идеально для всех. У одного музыка может вызывать возвышенные чувства, а другому – мешать. Искусство всегда создает проблемы. И еще он о том, что всякая случайность рождается по какой-то причине и имеет последствия. Но в состоянии ли человек постичь их?

– А о любви вы пишете?

– Очень мало. Мне скорее интересно не сама любовь, а те формы, которые она приобретает. Ведь люди с любовью делают самые разные вещи, от которых в конце концов остается только горечь.

Мы должны замечать добро, с которым встречаемся

быть. У нас появились болезненные, ненормальные способы жизни. Например, некоторые люди находятся на работе по 12–14 часов. И не потому что вынуждены, а по собственной воле. Даже отпуск они предпочитают проводить с коллегами.

– Есть ли некая польская идея, которая объединяет все общество?

– Ее нет. Чаще мы не согласны с тем, что делает правительство. Например, мало кто из граждан поддерживал идею отправить наших военных в Ирак. Мы не видим никаких позитивных моментов нашего присутствия там. Однако у чиновников свои расчеты. В результате страна получила всего лишь искусственных героев.

– Вы находите польское общество политизированным?

– Очень. Хотя, по правде, мало кто разбирается в происходящем. Официальные политики говорят об одном, мы в реальной жизни видим другое. Совсем как в коммунистические времена. К тому же оглушению людей способствует телевидение, показывающее в основном развлекательные программы. Я с удивлением узнал, что в России

но это все же литература второго плана. Конечно, писатель имеет право заниматься какой-то определенной темой, но она не должна становиться для него тягостью, грузом. По-моему, надо просто писать свое, и писать хорошо. Безо всяких миссий.

– В России сейчас издается много «легкой» литературы – детективы, любовные романы. У вас тоже?

– Да. Очень бурно развивается так называемая женская литература. Появилось множество клонов «Дневника Бриджит Джонс». Каждое издательство старается обзавестись хотя бы одним таким автором, так как именно их произведения приносят основной доход. Так что писательницы зарабатывают деньги для издательства, чтобы потом на эти средства издавать мужчин-писателей!

– Вы упомянули польскую душу. Что значит быть поляком?

– В польском характере склонность к бунту, несогласие с тем, что происходит. В этом смысле типичный поляк – наш известный поэт Тадеуш Ружевич. Особенно в своем позднем творчестве он саркастичен, ироничен, смеется над всем официальным.

Беседовала

Марина Огородникова